

1. Почему тертуллианово «**credo, quia absurdum**», и особенно его убеждение, что 31.после Иисуса знание бесполезно, всегда объявляются символами слепой веры?

Тертуллиан не был так глуп, чтобы не видеть вреда в выступлении против знания. Ведь очевидно, что он говорит о сущности *веры*, прямо противоположной и знанию, и опыту. Речь у него идет о природе веры: невозможно утверждать, что мы знаем, потому что это абсурдно; но верить в то, что абсурдно, вполне можно. Можно понять и бесполезность знания после Иисуса: принесет ли оно спасение, как Христос, даст ли силы противостоять злу, как Вера?

2. Говорят, что гениальность – это аномалия, что гении безумны. Но это

16.утверждение имеет ложную посылку: если гении – редкость, значит, они отличаются от других именно в негативном смысле. А что, если посредственность, а не гениальность, есть болезнь? Что, если природой предусмотрено меньшинство гениев в серой среде посредственностей?

3. Парменид считал, что *мысль* и то, что она мыслит, суть одно и то же. Но мысль

17.есть продукт и часть субъекта: не может она быть тождественна объекту.

4.Абсолютная *истина* не интеллигибельна. Она трансцендентна и постижима не

48.умом, даже не интуицией, а неким актом прозрения, т.е. в конечном смысле, лежит в плоскости веры, а не опыта. Поэтому напрасны жалобы Анаксагора на слабость наших чувств, которые делают для нас снег белым, тогда как его исходная форма (вода) черна. Свойства снега – белый цвет и холод – вполне истинны для наших чувств и вытекающих из них действий и лишены всякой ценности как истины в области Духа. Там они просто не представляют никакого интереса. Протагор гораздо лучше видел это, когда говорил, что всякое мнение есть чья-то истина, и всякое мнение истинно. А чего стоит его гениальное «человек есть мера всех вещей: для реальных – их реальности, для нереальных – их нереальности»!

5.Весь *парадокс* Аристотеля, как мыслителя мне внутренне чуждого, лежит в 44.несоответствии двух его положений. Сначала он в «Никомаховой этике» говорит, что делающий кому-либо добро, любит его больше, чем сам им любим. Потом он там же утверждает, что Бог одинаково свободен и от добра, и от зла. Холодный рационализм второго положения породил умозрительные построения арабских философов (Аль-Фараби, Авиценна, Аверроэс), вдохновил св. Фому Аквинского и схоластов, вплоть до современных неотомистов. Мне ближе платонизм Августина, Эриугены, св. Ансельма Кентерберийского, Дунса Скота и Оккама, хоть и не все они были неоплатониками.

6.Бог Ветхого Завета (...) (*н.р.*) *знания*, запретив Адаму вкушать плоды

32.с дерева познания добра и зла, а потом наказав его и Еву за непослушание.

7. Никак не мог понять, почему марксисты упорно называют эпистемологию 2.гносеологией (и **episteme**, и **gnosis** – это «знание» по-гречески). Посмотрел в словарь – оказывается, эпистемология – это просто **буржуазная** гносеология!

8. Эпистемология, как теория познания занимается а) происхождением знания; б)

1.ролью опыта и разума в процессе познания; в) отношениями между знанием и истиной или ошибкой; г) изменяющимися формами познания, возникающими из новых концепций мира. Последнее, между прочим, меня почти не интересует: я не верю, что каждый новый философ создает новую Вселенную. Зато меня всегда волновало, возможен

ли универсальный скептицизм. Скептики считают, что буквально все умозаключения (силлогизмы) человека не соответствуют истине, и возможны лишь случайные «попадания»; но это значит совершенно отрицать роль опыта и разума в познании, а с этим согласиться никак нельзя: я и не соглашаюсь.

9.Если Бог создал весь мир, то вопрос о происхождении *знания* (как и разума , и 45.опыта) попросту отпадает.

10.Какой все-таки взлет человеческой мысли звучит в высказывании Сократа: я 15.знаю, что я ничего не знаю! Здесь нет ни тени пессимизма, здесь – именно вера в *разум* человека и в то же время признание приоритета морали перед познанием. Знание без морали порождает Франкенштейнов.

11.*Истины*, постигаемые разумом (интеллигибельные) куда выше постигаемых 49.чувствами (сенсигибельных). Только полный тупица «пока не пощупает – не поверит».

12. Познание часто встречается с чудесами, на которые способен человеческий 46.интеллект. Примером может служить 4-й *парадокс* Зенона. Есть три равных по ширине (*I*) тела: тело *B* неподвижно, а тела *A* и *C* движутся навстречу друг другу с равной скоростью, мимо тела *B*. Чтобы *A* прошла всю ширину *B*, нужно время *t* , и половина ($t / 2$) времени, чтобы пройти ширину *C*. Но это одна и та же ширина *I*. Значит, для *A*, чтобы пройти расстояние *I*, нужно и *t*, и $t / 2$, что является абсурдом. (О других парадоксах см. часть III).

13.В познании решающую роль играют, конечно, общие понятия 55.(«универсалии»). Платон вообще принимал реальность понятий по степени их общности: чем выше степень общности, тем больше проявляется их объективная реальность и независимость от познающего разума. Следовательно, единичные понятия существуют лишь благодаря тому, что они относятся к видам, а виды – к роду.

14.Бог, будучи одновременно началом, серединой и концом всего сущего, выше 43.всех человеческих категорий, поэтому познать мы можем только Его проявления, но никак не Его сущность.

15.Нет никакого противоречия между **откровением** и **разумом**: орудием разума 10.служит диалектика, т.е. воспринятое Платоном у Сократа искусство сталкивать противоречия, дабы преодолеть различия с целью выделить истину. Сократ называл это искусство «майевтикой», т.е. родовспоможением, имея в виду рождение истины.

В 2.ЭПИСТЕМОЛОГИЯ

$$(15+25+20) = 60$$

16. Еще мудрый царь Соломон жаловался, что *знание* 47. умножает скорбь. И это тот счастливец, у которого сам Господь спрашивал, чего он желает: Соломон пожелал мудрости и получил ее. Мудрость принесла ему все то, чего попросил бы у Бога другой человек - и богатство, и успех, и почет, и любовь женщин. Лишь счастья и удовлетворенности не принесло Соломону знание. А иначе и быть не могло, ибо знание обращено к миру; к Богу же обращена только вера.

17.Йоги, судя по книге Патанджали, верили, что

11. *разум* подвержен влиянию трех сил – субстанций, *гун*: источника положительных эмоций (*саттва*), стимулирующего элемента (*радžas*) и пассивно-отрицательного начала (*тамас*). Когда разум – *манас* испытывает влияние всех трех гун, он замутнен. Целью йоги является последовательная смена пяти состояний ума: *кшипта* (рассеянность, блуждания), *мудха* (сонливость, притупленность), *викшипта* (спокойствие), *экагра* (сосредоточенность на предмете) и *ниродха* (прекращение деятельности ума). Пройдя все 5 стадий окончательно выявляют *саттву*, блаженство.

18. «Северная ветвь» буддизма, которую, по моему мнению, 26. и буддизмом-то назвать затруднительно, разработала весьма оригинальную теорию *познания* оставившую две школы – йогачара и мадхьямика. Представитель йогачары Дхармакирти, например, определяет свою концепцию *абсолютного сознания* так: все нереально, реален лишь сам факт сознания этой нереальности. Познание есть отражение не самих вещей, а их отношений, а форму объекту придает сознание. Для Дхармакирти основной формой буддийского освобождения является медитативная практика.

19. Мало у нас изученный, но чрезвычайно интересный 50. Джидду Кришнамурти (приемный сын Анни Безант – приемницы Е.П. Блаватской) считал, что истина раскрывается интуитивно и любые философские и логические системы лишь мешают этому. В *мышлении* принципиально импровизировал, сознательно избегал стабильных терминов. Подлинное познание *Истины* прекращает деятельность ума и всякую обусловленную деятельность; остается только причинно не обусловленное действие, идущее из свободной глубины личности.

20. При коммунизме кто правильно мыслит - тот и существует.

21. Знаменитое *cogito ergo sum* (мыслю – следовательно, существую) Рене Декарта – силлогизм истинный лишь в рамках рационалистической философии. Здесь мышление необоснованно поставлено выше существования. Деятельность разума, таким образом, становится условием самого существования. Кстати, «мыслить – значит быть» встречается гораздо раньше Картезия: так считал еще Парменид. Как-то неловко пытался доказать ошибочность силлогизма Николай Бердяев, полагая, что *ergo* можно перевести как «поэтому», а не «потому что». Русский философ справедливо противопоставляет два силлогизма: «Не я существую, потому что мыслю, а я мыслю, потому что существую». Но для философии христианства совершенно не важны взаимоотношения причины и следствия в силлогизмах Декарта и Бердяева; нам важнее цели и средства. Имея уже под рукой существование, мы направляем его на мышление. Я бы сказал *existentia pro mens* (существование ради мысли).

22. Не спрашивайте, как я живу. В нашей стране 20. кто мыслит – тот не живет, а существует.

23. Известно, что Сократ считал, что целью всего в мире 33. является человек, тогда как основная цель самого человека – *познание*. Среди всех объектов познания главным для гениального грека была суть добродетели. Таким образом, мораль у Сократа сливается со знанием: истинная нравственность есть *знание* того, что есть благо и что есть красота. Человек приобретает основные добродетели – сдержанность, справедливость и мужество – путем познания. И – путем самопознания, ибо излюбленным лозунгом Сократа было изречение на фронтоне храма Аполлона в Дельфах (приписываемое Фалесу): *gnothi seauton* – «познай самого себя!» Немаловажно,

что моральные нормы и законы, основанные на этих добродетелях, объявлялись Сократом вечными и неизменными – для всех, всегда и везде.

24. «Познай самого себя!» (...) (*n.p.*)

39.

25. Разумная доза скепсиса – нормальная и даже

34. желательная добавка к содержимому нашего ума. Мне всегда нравились остроумные, иногда колкие скептики, вроде Монтеня или Чаадаева. Но **скептицизм** как направление в эпистемологии достоин осмеяния. Уже в IV-V веках св. Августин делал это: «невозможно сомневаться в существовании самого сомневающегося».

26. *Разум* есть высшая ступень лестницы рациона-

57. льного познания: ощущение – рассудок – разум. Именно разум анализирует данные ощущений, осознанные рассудком, и производит умозаключения. Однако ему не дано проникнуть в сверхъестественное, **иррациональное** начало, где познается Бог. Он ставит определенные вопросы и не находит на них ответа. И, вместе с тем, в нем всегда проявляется сильнейшее стремление, как об этом говорил Беме, «Найти высшее основание, на котором можно было бы упокоиться».

27. Ограничивающей способностью разума яв-

12. ляется способность к самооценке. Когда такая оценка трезва и объективна, а еще более – когда разум обладает такими качествами, как самокритика и умение с юмором подойти к собственным промахам, разум поднимается над чувственно-рассудочной основой личности. Умница Монтень, напряженно размышлявший над труднейшими вопросами бытия, ничуть не смущаясь, утверждал, что на свете нет ничего такого, «ради чего стоило бы ломать себе голову».

28. «Мсье Декарт, вы считаете, что во всем надо

59. сомневаться. Вот я и сомневаюсь в том, что вы правы».

29. Теория познания Декарта начинается с поис-

35. ков несомненного факта, отправной точки, с которой единственно возможно отправление движения мысли. Такой факт он и находит в своей формуле **cogito ergo sum**.

30. *Мышление* – как раз то, что отличает челове-

22. ка не только от предметов, не способных воспринимать внешний мир, но и от животных, обладающих ощущениями. Более того, человек выше даже всей Вселенной, по справедливому замечанию Паскаля: он слабее ее, он не способен нанести Вселенной ущерб, тогда как Вселенной достаточно лишь дуновения, чтобы смести человека с лица земли. Но человек сознает, что слабее, он сознает, что погибает, а Вселенная ничего не сознает. И Паскаль прав, что только мысль возносит нас. Прав и в том, что именно это должно побуждать нас **мыслить достойно**.

31. Мне кажется, что **самопознание** является важней-

41. шей частью познания. Недаром и Фалес, и Сократ, и Платон, а за ними и позднейшие мыслители, отводили самопознанию такую важную роль. Спиноза вообще считал стремление к познанию самого себя сильнейшим из человеческих стремлений, поскольку таким образом «свобода отождествляется с познанием». С силлогизмом о свободе и познании мы разберемся как-нибудь в другой раз, но с истинностью первого силлогизма Спинозы трудно не согласиться. Тяга к самостоятельному «открытию мира» и себя в этом

мире очень ярко проявляется уже в самом раннем детстве. Обычно не любопытен лишь умственно отсталый или больной ребенок.

32. Познавая мир и себя, личность рано или поздно

13. приходит к трудноразрешимым вопросам (часто их почему-то называют «проклятыми») о смысле жизни и смерти, о любви и ненависти, о счастье и горе etc. Проблемы, в разрешении которых не принимают участия наши чувства, проще называть **интеллигибельными**. Тут вступает в свои права разум, но и его оказывается недостаточно, хотя тот же Спиноза, со свойственным ему рационализмом, говорил даже об **amor Dei intellectualis** (интеллектуальная любовь к Богу), т.е. готов был допустить разрешение проблем даже сверхъестественного характера, имея в инструментарии только интеллект.

33. Не следует изводить себя заведомо неразрешимыми

58. вопросами: «а может ли всемогущий Бог создать камень, который и сам не в состоянии поднять?..» Я бы на месте Господа ответил: «а **зачем** это мне?»

34. Лестница рационального познания предполагает

4. взаимозависимость, но никак не взаимозаменяемость ее ступеней: **чувства** ничего не могут мыслить, а **рассудок** ничего не может созерцать. Нельзя сказать, какой из этих двух актов важнее, потому что знание происходит именно от их соединения. Ступенями я их называю не по предпочтительности, а по последовательности актов: сначала действуют чувства, затем рассудок и, наконец, созерцаемое обрабатывается **разумом**. Таким образом возникает силлогизм.

35. Чувства способны созерцать (ощущать) множест-

6. во объектов одновременно: стол передо мной, вкус кофе, который я пью, и свару соседей за стеной. Разум же может мыслить в один момент только одну мысль. Например: «когда они успокоятся?»

36. Процесс *самопознания* некоторым европейцам

42. представляется чем-то вроде индийской медитации, несмотря на то, что это не солипсическое самокопание, не духовное отшельничество, а трезвый анализ своего Я, в том числе и с точки зрения своего места в мире. Между тем даже такие христианские мыслители, как Шопенгауэр и особенно Фихте, призывали следовать примеру индийских аскетов, (...) (*н.р.*). Фихте, например, советовал отворачивать свой взор от всего, что окружает, направляя его вглубь самого себя.

37. То, что истинное знание может быть продуктом

60. только **абстрактного познания**, великолепно сформулировал Шопенгауэр в своем гениальном труде «Мир как воля и представление». Он говорит, что знать вообще – это «иметь во власти своего духа для произвольного воспроизведения такие суждения, которые находят достаточную основу познания в чем-нибудь вне себя самих, т.е. истинны». Здесь обращу внимание на неслучайное определение «**произвольное**» как на способность субъекта к свободному пользованию познанным материалом.

38. Какова взаимосвязь разума с рассудком

7. и с чувствами – видно и невооруженным глазом. Темней взаимосвязь интеллекта и **инстинкта**: все-таки первый исключительно рационален, а второй в высшей степени алогичен. Тем не менее, они оба принимают участие в процессе познания и оба же вносят вклад в извлечение истины, решая одну и ту же проблему.

39. Инстинкт исключительно эгоистичен, такова уж

8. его природа. К тому же это сила бессознательная и темная. Если же допустить, что инстинкт получил качества бескорыстности и этической чистоты, а также способность к мышлению, то в результате получим еще один важнейший элемент познания, называемый **интуицией**. Интуиция извлекает истину из опыта без логического обоснования и не требует доказательств.

40. Преимущество **интуиции** состоит в том, что как
9.утверждает «главный интуитивист» Анри Бергсон, «Абсолютное может быть дано только в интуиции, тогда как все остальное открывается в анализе».

С 2.ЭПИСТЕМОЛОГИЯ

41.Русско-американский философ и социолог

54 Питирим Сорокин вводит понятие об особой, идеациональной системе истины, которая совершенно противоположна чувственной системе. В книге **The Crisis of Our Age** («Кризис нашей эпохи») он пишет об идеациональной системе истины: «Она сосредоточена в основном на сверхчувственной реальности и ценностях. Она основана на откровении...»

42.Чувства суть способность к перцепции,

5.восприятию окружающего мира органами чувств: зрение, слух, обоняние, осязание, вкус. Рассудок есть способность объединять воспринятые ощущения в реальное единство при помощи правил. Разум есть, во-первых, законодатель правил для рассудка; во-вторых, источник понятий как результата анализа данных рассудка; в-третьих, источник основоположений, не заимствованных ни у чувств, ни у рассудка.

43.Эдмунд Гуссерль считал, что истина не являет-

51.ся фактом как чем-то детерминированным временем. Ее значение – то, что вещь существует, состояние налицо и изменение совершается. Немецкий феноменолог пишет: «Сама истина выше временного, т.е. нет смысла приписывать ей временно́е бытие, возникновение и уничтожение» («**Логические исследования**»).

44.Теория познания (**эпистемология**) как и

3. философия в целом, - не наука, т.к. не строит никаких дедуктивных теорий и не подчиняется таким теориям. Поэтому я предпочитаю называть ее эпистемологией, а не **теорией** познания.

45. И психическая, и физическая реальности

27.трансцендентны сознанию. Вопрос о внешнем мире вообще есть вопрос метафизический. Но предметность есть и проявляет себя как определенное сущее, и это очевидно, исходя из одного только сознания.

46.Продукт процесса познания, продукт рабо-

56.ты мышления – это **понятия**. Понятия же являются интеллектуальными инструментами для направления нашей активности по отношению к существованию. Мы познаем, чтобы делать умозаключения; мы делаем умозаключения, чтобы действовать.

47.Французский аристократ и философ, а

28.одновременно и ученый-палеонтолог, и иезуит, Тейяр считал **сознание** особым «эффектом», специфическим свойством сложности. Сознание – ни в коем случае не особая и наличная сущность.

48. Разум есть не только источник и перво-
14. толчок человеческих действий. Он еще и контролер этих действий в их процессе, и мерило, оценивающее результаты этих действий. При этом, будучи мерилом, разум вполне доступен оценке, как со стороны, так и внутри себя. Более того: разум, не способный к самооценке, во-первых, непродуктивен, ибо имеет изначальную установку на непреложную истинность собственных суждений, а во-вторых, иногда даже опасен как для самой личности, так и для окружающих, ибо способен дать толчок неадекватным действиям.

49. Свобода, будучи трансцендентна по от-
36. ношению к материальному миру, имманентна сознанию. Более того, она является предметом познания. Поэтому ее невозможно объяснить в социологически-причинном плане. В этом плане могут быть познаны только процессы несвободы.

50. Человек жаждет **истины**: он привлека-
52. ет к поискам ее и чувства, и разум, и интуицию, пристально вглядываясь в окружающий его мир. Но там ли надо искать истину? Габриэль Марсель считает, что нет: «Как может то, - пишет философ, - что мы называем реальностью или, если угодно, **природой**, дать ответ человеку в его поисках истины?»

51. Проблемы познания были объектом пристального
37. внимания Мартина Хайдеггера. Он полагал, что познание представляет собой способ бытия существования как «**в - мире - бытия**», оно, говорит Хайдеггер, «не создает прежде всего связи субъекта с миром, оно и не возникает, из воздействия мира на субъект. Познание есть обоснованный **в - мире - бытием** модус существования».

52. На мой взгляд, задача философии в области
40. познания-поставить как можно **больше (д.р.)** более глубоко обоснованных вопросов и оставить исследование **открытым**.

53. Хайдеггер считал, что наука «не мыслит»; от
23. науки в мышление невозможен мост, их разделяет глубокая пропасть, хотя наука, как и все действия человека, зависима от мышления. Но через эту пропасть возможен прыжок.

54. Сознание законов не знает. Оно трансцендент-
29. но миру необходимости, где из одного неизбежно вытекает другое, где у следствия необходимо существует причина. Сознание свободно, оно парит и над миром, и над трансцендентными понятиями, может помыслить все, что существует и даже то, что не существует. Другими словами, ему доступно как феноменальное, так и ноуменальное бытие, и при этом оно существует само по себе. Сартр пишет, что возможно сознание закона, но не закон сознания.

55. Высшая цель **мышления** есть выявление фе-
24. номенального поля как первичной реальности. Феномен - это нечто нейтральное с точки зрения взаимоотношений между субъектом и объектом, психическим и физическим, трансценденцией и экзистенцией. Феномены представляют собой чистые сущности, но они не являются подлинным предметом философствования, а лишь средством и промежуточным этапом для постижения того существования, которое воплощено в феноменальном поле.

56. **Мышление** способно как на чисто «механиче-
25. скую» деятельность, так и на деятельность творческую. Характер деятельности определяется в основном уровнем развития интеллекта: чем выше этот уровень, тем

большую часть времени он мыслит творчески. Камю писал: «Мыслить - значит испытывать желание создавать мир, или, что то же самое, задавать границы собственному миру».

57. **Сознание** вполне способно отвлечь себя от всех

30. относительных определений, т.е. способно к полной неопределенности. Оно может полагать определения, другими словами – переходить от безусловной неопределенности к самоопределению, и в то же время оставаться самим собой, т.е. всегда сохранять возможность снова перейти от всякого определения к безусловной неопределенности.

58. Процесс **познания** – действие исключи-

38. тельно личное. Субъект познания – всегда личность, ее интеллект. Владимир Соловьев по этому поводу писал: «Философское познание есть заведомо действие личного разума или отдельного лица... Субъект философии есть по преимуществу единичное Я как познающее».

59. Как ощущение, так и **мысль**, - не что иное,

21. как известные образы бытия самого субъекта, определенная часть его бытия.

60. **Истина** трансцендентна миру. Потому наука,

53. коренящаяся в мире, тесна для истины и не может претендовать на имманентность ей. Шестов считал, что истина и научное знание непримиримы: «Истина не выносит оков знания, она задыхается в тяжких объятиях «самоочевидностей», дающих достоверность нашему знанию».